

РД1217773

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ

ЗВЕЗДНЫЕ БЕРЕГА.

051915-Б1

ВОЛОГДА

1 9 2 4

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ

ЗВЕЗДНЫЕ БЕРЕГА.

ВОЛОГДА

1 9 2 4

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ

ЗВЕЗДНЫЕ
БЕРЕГА

ВОЛОГДА

1 9 2 4

21-е ЯНВАРЯ

--„День январский, вечер
двадцать первый,
Шесть часов и пятьдесят
минут,—
Горько, горько выколотят
нервы,
Молотком безжалостно
скуют“.

Вдруг пришли, сказали просто: Л е н и н а . .
Больше нет. . Не стало возле нас.
Смолкли песнь и ветры на деревне
В этот день, в морозный хрупкий час.

И в груди забилося больно, больно,
Встрепенулась, заметалась даль;
Кто-то там среди полей невольно
Тихо, тихо, грустный, зарыдал.

Смолкли песнь и хоровод и бури..
Но не первый и последний раз
Вспомнит брат, и вспомнят, вспомнят люди
Этот день, морозный хрупкий час.

НА ГРОБ ИЛЬИЧУ

Он ушел и не вернется больше,
Снег замел следы угасших дней.
Но призыв, рукою смелой брошенный,
Как маяк, горит среди огней.

Где Тибет, и Нил, и Фэрум древний,
Словно песнь, звенит из года в год,
В синь полей и ветром по деревне,
Мимо сел с завода на завод.

И сегодня, там над черным сводом
И сырой и вздыбленной земли
Мы смелей прорежем грудью годы,
Взморье лет, как море—корабли...

Скрытых дум заветные желанья
Мы несем в груди и на плечах.
Пусть пути еще большие, дальние,—
Все пути—пути от Ильича.

И в метель и вьюгу, непогоду
Мысль живет и бьется на устах;
День и ночь бессменно при дороге,
День и ночь бессменно на крестах...

Он ушел, далек, но вечно близок,
Возле нас, как друг, плечо к плечу.
Лес знамен, как в бурю ветру, низко—
Поклонился в ноги Ильичу.

Л Е Н И Н

В Берлине, Лондоне и Ницце
Везде, везде—одна печаль.
Проходят в трауре страницы,
Ложась на голубую даль.

А имя Ленин, Ленин, Ленин
Летит, как песнь, из уст в уста,
И ветер где-то за деревней
Рыдает нараспев в кустах.

Ряды, ряды—сплелись знамена,
Склоняясь низко до колен.
И здесь и там неугомонный—
Зарю истекает день.

Тайгой, как раненый олень,
Из Сен-Дени бежит в Поволжье.
Но пятибуквенное—Л е н и н—
Для нас еще родней, дороже ..

С высоких гор спадут потоки
Тревожных, бурных вешних рек;
Но кровью вписанное в строки
Не вытравит грядущий век.

Румяный след передзакатный
Растает там, как снег в лучах...
Все выше, выше лес плакатов
Над мавзолеем И л ь и ч а.

Л Е Н И Н У

В глубь морей, в январский бурный месяц
Он ушел—и далеко от нас.
Но любовью дышет, бьется сердце—
Огневаз, траурная насыпь.

Там, где Кремль и свод зеленых башен,—
Горизонт и беспредельна синь,
Лес заводов и покос и пашни—
Всюду он, приветливый и милый.

И киргиз, чуваш, якут угрюмый,
Вся Чечня и Семиречье, Дон—
Все одну, одну таят лишь думу,
Все мечты и песни об одном:

Помня день, завет и клятвы другу,
Мы пойдем, все дальше ширя путь. .
Зной степей и вечный лед и вьюги
Мы с тобой сегодня переступим.

НАШ КЛИЧ

— „Один миллион членов
партии, из них 900 тысяч
рабочих от станка“.

Г. Зиновьев.

Мы день за днем растем и крепнем,
Среди лесов и мутных гор...
Сермяжный ветер, синий ветер
Рассыпал песни по дорогам.

Мужает грудь, все шире дали
Полей, лесов седая синь.
И в глубь веков, впиваясь взглядом,
Вбиваем пролетарский клин.

И день, и ночь, и долгий вечер
Кую, кую. Зенит рука,
И где вчера стонали плечи,—
Сегодня праздник на плакатах...

Мы день за днем растем и крепнем,
Растем, растем—и с нами Он.
Тесней в ряды—нам вторит ветер.
Наш клич сегодня:—Миллион!

РКП (б.)

К 12-й Губернской парт-
конференции, — 12 XII —
1923 г.

За гранью грань, за вехой веху,
Взрывая путь,—широкий путь,
До ног одетая в доспехи,
Ты вскидываешь верстовую грудь.

По рубежам все дальше, дальше
Ты метишь путь туда векам,
На целине поднявши пашню
Своими крепкими руками.

И ноша — прошлые столетья —
Не сокрушит граненый ум.
Ряды в ряды смыкая, дети
От Ленина приняли думы.

И затаили крепко, крепко
На много новых, долгих лет.
Из школы в школу семилеткой
Идет по деревням рассвет.

И от рассвета до рассвета,
Под перепев стальных гудков,
Куется дней сегодня светлое,—
Сбиваются веков оковы...

И там, за дымчатой заставой,
Сплотив тесней стальную рать,
У новой встречной переправы
Ты скажешь зарубежным братьям:

Не отступать и не сдаваться
Врагам в закинутую сеть.
Знамена наши развеваются
Над морем пролетарских кепи.

И ЗДЕСЬ И ТАМ

На выгибах седого Рейна
Горит огнями красный стяг,
Стальных заводов поколенья
Отмеривают дробный шаг.

На перекрестках алых песен
Кричит плакатами борьба,
И вторит эхом в поднебесьи
Пронзенная стрелой труба...

И здесь и там сплелись в об'ятях
Гранит и кованая грудь,
И шаг за шагом наши рати
Сбивают вековые путы.

КРАСНАЯ СЕМИЛЕТКА

7-е ноября 1923 г.

На грани красной семилетки
Горят кровавые огни,
Как эхо, выстрел вторит меткий—
Мы не одни, мы не одни!

Нас много, много—миллионы,
Преград не знает океан.
К ногам покорно гнутся кроны
Вдоль вызвезденных синих рам.

За гранью грань считают грани,
В века ушедшее вчера,
И кто-то с пурпурных экранов
Глядит с улыбкой в вечера.

А рядом смуглая узбечка,
Черкес, калмык, великоросс—
На разных ломаных наречьях
Чеканят именные косы..

И от Байкала и до Рейна,
Где степь и тундровый погост,
Сегодня наши поколенья—
Повсюду дорогие гости.

НА УЛИЦУ

7-е ноября 1923 г.

Выйдем рядами рано,
Все, как один, на улицу.
Руку, товарищ славный,
Да здравствует Мировая Революция!

Флагами перевяжем небо,
Красную звезду—выше!
Прямо. Кругом. Налево.
Команда: равняйся!... Слышали.

Враг не сегодня—скоро
Вскинет ножом отточенным.
Громче же прокричим с кровель:
За Революцию, как один! Точно!

Вывяжем свинцом груди,
Вздыбим мотор в такт.
Пусть у нас лица грубые.
Круче—и есть контакт!

Эхом с Москвы на Берлин.
Лондон до точки выходим.
Там не собьемся—верно,
Прямехонько один ход.

Фабрик, заводов много,
Каждый друг с другом в сцепке.
Это ли Революции не дорога—
На тысячи верст метки.

В Индии, Китае, ближе
Ночью и днем видно.
Звезды и там лижут
Черные истоки Инда.

В Турции, на Балканах, в Игалии,
Где ни смотри—всюду,
Всюду рабочие—пролетарии
Вздымают колесом груди.

Долом на эхо вторят
Всюду, везде радио.
В каждом фабричном городе
Празднику О к т я б р я рады.

НАШ ПРИВЕТ

Второму Всесоюзному
С'езду Советов.

Хозяину земли—Советам—
От городов и сел—привет!
Благословенны будут дети
За гранью восходящих лет.

За годом год по склонам лет,
Перевязав стальные раны,
С надеждой юной, вечно светлую
Пройдем вдоль горизонтов прямо.

И на полях, как ветер мая,
Расправив вширь седую грудь,
Смелее вдаль, все прямо, прямо,—
Не склонимся перед задачей трудной...

От городов и сел—Советам
Приветы шлем и вновь и вновь.
Маячат звезды предрассветные
Вдоль пятигранных берегов.

И, загораясь ярче, ярче,
Румянят складки синих гор;
Звучнее песни, тише плачи
В широком вызвезденном поле.

С НЕБЕС НА ЗЕМЛЮ

— „История всего предшествующего общества есть история борьбы классов“.

К. Маркс и Ф. Энгельс.

Один наш путь, одна дорога —
Борьба, борьба из давних лет.
И ветер, спутник быстроногий,
Все шире размечает след.

И день и ночь зеленой брагой
Струится кровь из белых ран,
И песни в дымные овраги
Текут вдоль синеватых рам.

И на полях, среди овинов,
Среди лесов заводских труб—
Хранит наш ключ несокрушимо
Рабочий и крестьянский люд.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ИДЫ

(1918—1924 г., 23 II)
Красная армия—да здравствует!

Привет—вчера рожденной в буре,
Прошедшей путь, бессмертный путь!
Никто, никто не позабудет
Ее искрещенную грудь.

И Перекоп, тайгу и тундры
Она взяла за пядью пядь,
И новый путь кроваво-трудный
Не сокрушит стальную рать.

Серпом и молотом хранимый,
Идет, идет среди равнин,
Навстречу дням, непобедимый
Красноармейский исполин.

И ныне, ныне—в годовщину,
Еще тесней сомкнув ряды,
В скрижали вновь заносит имя,—
Начало пролетарских ид.

ВИФЛЕЕМСКИЙ СКАЗ

Кудесник, вешний вдохновитель,
Нам подарил когда-то сказ
О первых днях Христа Спасителя,
Отображенных в небесах.

И долго, долго поколенья
Несли в сердцах поверье лег,
И вифлеемские моленья
Лились в предутренний рассвет.

Угрюмый путник в бездорожье
Там хоронил тоску и боль,
Но думы пламенной тревожило
Полураскутанное лоно.

Тянуло в даль широким кругом,
Качалась синь и глубь морей,
И смех непонятой подруги—
У семиструнных тополей ..

И грудь оврагов переметных
Взвилась тропой в ржаную мысль;
Смелей и выше стали взлеты
В полуразвенчанную высь.

Далекий сказ от Вифлеема,
Как Гефсиманский древний сад,
Не вяжет мысль зеленым хмелем
У белых, каменных оград.

И лишь в моленьях стародавних
Еще звучат заветы дня,
И старых дедовых преданий,
И колыбельного ремня.

СТАЛЬНЫЕ ПЕТЛИ

Мы прорежем легкой, тонкой сталью
Серый профиль дымных облаков,
И в полях лазоревых, хрустальных
Выжжем след томительных оков.

Заклубим—и в желтом переплете
Отлетит листвою былая хмури;
На широком, синем повороте
Не свернем под выкрестами бурь.

Не свернем,—мы свяжем, скрутим петлей
Бурь холодных судорожный взлет...
И быстрее и легче друга ветра
Закружит наш красный самолет.

КРАСНЫЙ МОЛ

Коммунистическому союзу
молодежи.

Из дымных хат, из темных изб,
По городам, среди заводств,
Как караван, и вверх и вниз,
Идет, идет за взводом взвод.

Смелей, смелей—туда, туда
Идет вперед—на Красный мол—
За власть труда, за власть труда—
Наш авангард, наш комсомол.

За вольный труд, веселый смех,
За юность, юность—наше счастье.
Грядущих битв родные вехи—
И друг в неугомонный час.

1871-ый ГОД

В весенний день они вошли в Сен-Клу
И ворвались через ворота в город.
И пал Монмартр,—и горы, горы трупов...
И новых битв, и испытаний год.

Затихла песнь, и снова тихо, тихо.
На Пер-Лашез замолк последний звук,
И красный стяг в кровавом, страшном вихре
Упал к ногам из побледневших рук.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

21- января	3
На гроб Ильичу	5
Ленин	7
Ленину	9
Наш клич	11
РКП (б)	13
И здесь и там	15
Красная семилетка	16
На улицу	18
Наш привет	21
С небес на землю	23
Пролетарские иды	25
Стальные петли	27
Вифлеемский сказ	29
Красный мол	30
1871-й год	31

[15K.]
8

100 p.

18